

«Брат Гу Сяо, у тебя все еще хватает наглости говорить это?» Гу Сюньэр закатила глаза.

Большая часть информации, отправленной Лин Ин, была плохой.

Либо Лу Юньсяо и Юнь Юнь целовались, либо Лу Юньсяо переспала с королевой Медузой, либо вошла в одну комнату с Я Фэй.

Почему она злобно скрипит зубами? И не только из-за этого.

Если бы не было таких причин, она бы не вышла из себя со своим любимым братом Гу Сяо.

Она очень нежная девушка.

«Кхе-кхе.» Услышав это, Лу Юньсяо закашлялся, его лицо было немного смущенным, а его сердце было очень виноватым.

С другими людьми он был в порядке. В конце концов, когда он преследовал Юн Юна и королеву Медузу, он сказал, что у него есть девушка, и они хотят ее.

Но столкнувшись с Гу Сюньэр, это было бы слишком виновато.

Гу Сюньэр ничего не сказала, она не возражает, если он снова поищет его.

Эта девушка, я очень хочу, чтобы она всегда была у него одна.

«О, редко можно увидеть его настолько виноватым, что он не может сказать ни слова».

Красивое лицо королевы Медузы было равнодушным, но улыбку уголком рта невозможно было сдержать.

Обычно, хотя Юнь Юнь и она были весьма благосклонны, было трудно подавить его, и он все еще держал свое слово.

Но когда Гу Сюньэр пришел сегодня, было действительно странно, что он показал такой вид.

Конечно же, как она и предполагала, возможно, только собрав их троих вместе, можно по-настоящему править Лу Юньсяо.

«Это действительно редкость», — Юн Юн слегка поджала губы, и на ее красивом лице появилось несколько улыбок.

Редко можно увидеть Лу Юньсяо таким.

Услышав эти слова, уголки рта Лу Юньсяо не могли не дернуться, кто, черт возьми, хочет видеть его шутки.

Я даже не думаю о том, почему у него нечистая совесть, не потому ли, что он их нашел.

В противном случае, как он мог чувствовать себя виноватым перед Гу Сюньэр, его Сюньэр, не говоря уже о том, насколько благородным, никогда не выйдет из себя с ним.

Все послушно, и он говорит о своем Xun'er.

Теперь, когда Сюньэр злится, он несет ответственность за большинство причин, но вы двое не невиновны, ясно?

Все еще посмеиваетесь в сторонке?

Особенно Юн'эр, этот молодой мастер хочет помочь тебе достичь вершины, а ты все еще смеешься надо мной.

Это слишком много.

Может у тебя есть немного совести?

Лу Юньсяо отчаянно жаловался в своем сердце.

Глядя на Лу Юньсяо, которая была полна смущения и угрызений совести, Гу Сюньэр только подумала, что это втайне смешно, и небольшая обида в ее сердце сильно рассеялась.

Если вам неудобно, вам неудобно, а если у вас есть обида, у вас есть обида, но она знает, что важно уловить степень.

В конце концов, Лу Юньсяо — глава семьи, поэтому он не может слишком сильно ударить в грязь лицом.

В противном случае, если бы это действительно раздражало его и влияло на его отношения, страдала бы она.

Она очень умна, поэтому, естественно, она не позволит Лу Юньсяо действительно попасть в такую бесстыдную ситуацию.

«Брат Гу Сяо, то, что вы сказали, правда? Старейшина Гуян действительно предатель?»

— спросил Гу Сюньэр, кстати, сменив тему.

Этот вопрос также затронул умы Юн Юня и остальных.

Какими бы глупыми они ни были, они также понимают происхождение Гу Сюньэр, что может шокировать.

Затем культивирование полуимператора Сяо Сюаня, нападение на императора Доу, убийство Сяо Сюаня императором Хун Тианом и т. д. — все это заставило их сердца трепетать.

Постепенно они поняли, что истинная личность Лу Юньсяо может быть за пределами их воображения.

«Это абсолютно верно. Душа древней овцы уже была насильственно слита кланом души с душой клана сильной души. Сегодняшняя древняя овца больше не является древней овцой прошлого».

«Причина, по которой он остался в родовом зале древнего клана, заключалась в том, чтобы украсть древний нефрит у древнего клана, и, если я правильно угадал, вы должны положить кусок нефрита из семьи Сяо в родовой зал древнего клана».

Как сказал Лу Юньсяо, он вопросительно посмотрел на Гу Сюньэр.

«Да.» Гу Сюньэр тяжело сглотнула, чувствуя, что у нее пересохло в горле, «Нефрит семьи Сяо и оригинальный нефрит семьи Гу соединены вместе».

Гу Ян - предатель, поэтому нефрит семьи Сяо был отправлен в зал предков. Разве это не отправка сокровищ другим?

Реальная доставка на дом.

Если бы Лу Юньсяо не напомнил ему сегодня, я боюсь, что эти два кусочка древнего нефрита могут исчезнуть в будущем.

Это последствие сразу же удивило Гу Сюньэр, и ее сердце дрогнуло.

«Нет, я должен немедленно сообщить об этом моему отцу».

Как сказала Гу Сюньэр, она взяла нефритовую полоску и приготовилась раздавить ее.

Дело слишком большое, и ее сердце слишком жаждет на время.

«Эй, подожди!» Как раз когда Гу Сюньэр собирался раздавить нефритовую палочку, Лу Юньсяо схватил его за ладонь, и движение в его руке немедленно прекратилось.

«Брат Гу Сяо?» Гу Сюньэр подозрительно посмотрела на него.

«Ты хочешь, чтобы я умер?» Лу Юньсяо немного потерял дар речи, нефрит был просто раздавлен, и с ним будет покончено.

Он не хотел вернуться в древний клан и оказаться в тюрьме на всю жизнь.

"Эм-м-м....."

«Прости, брат Гу Сяо, Сюньэр забыл».

Гу Сюньэр искренне извинилась, но так волновалась, что забыла об этом.

Она была немного напугана в своем сердце, если бы оно действительно разбилось, брат Гу Сяо мог бы обвинить Сюньэр.

«Не волнуйтесь, план Клана Души еще не начался, и еще есть много времени. Пока что Гу Ян не будет красть Гу Ю».

«Когда вернешься, предупреди дядю Гу, а потом избавься от Гу Яна, еще есть время».

«Не будь таким шокированным».

Лу Юньсяо погладил ее по руке и мягко утешил.

«Брат Гу Сяо сказал, что Сюньэр был слишком нетерпелив».

Услышав слова Лу Юньсяо, Гу Сюньэр также медленно расслабилась.

Лу Юньсяо был прав, раз Гу Ян скрывался столько лет и не прикасался к Гу Ю, значит, у Клана

Души другие планы.

До того, как план начался, Гу Ю, естественно, был в безопасности.

Нет необходимости быть слишком срочным.

«Кстати, брат Гу Сяо, откуда ты знаешь, что Гу Ян предатель?»

Гу Сюньэр было немного любопытно. Клан Гу даже не мог заметить такого рода вещи, так откуда Лу Юньсяо знал?

Наверное, это слишком волшебю.

«Ну...» Лу Юньсяо немного замолчал, не зная, как говорить.

Может быть, он читал оригинал?

Итак, вы знаете сюжет?

Это чепуха, он еще не в своем уме.

«Правильно, ты знаешь слишком много секретов. Например, тогда ты очень хорошо знал о сговоре между учителем и Дворцом Души».

— Но ты либо со мной, либо с Медузой. У тебя нет времени осведомляться о новостях. Откуда ты знаешь?

Говоря об этом, Юн Юнь тоже заинтересовался.

«Действительно, этот король тоже хочет знать, фамилия Лу, я всегда чувствую, что ты давно знаешь, что этот король будет развиваться. Это слишком случайно, чтобы прийти сюда. Кажется, что давным-давно ты интересовался в этом короле. У короля что-то не так в сердце».

«Снисходительность к исповеди, строгость к сопротивлению, какую тайну вы скрываете?»

Королева Медуза тоже посмотрела на Лу Юньсяо, и три пары глаз смотрели прямо на него, заставляя кожу головы Лу Юньсяо покалывать.

«О чем ты говоришь...» Лу Юньсяо постучал пальцами по столу, мысли в его голове быстро уплыли прочь, и мысли одна за другой пронеслись в голове Лу Юньсяо.

«Не сомневайся, говори быстро, не думай о каких-то хитрых идеях, чтобы одурачить нас».

Королева Медуза с первого взгляда увидела, о чем думает Лу Юньсяо, и тут же остановилась, не дав Лу Юньсяо времени подумать.

Ее собственный мужчина, она слишком ясно.

Учитывая слишком много времени, он всегда мог придумать бесчисленное множество причин, чтобы помешать им найти север.

Лучший способ — не давать ему времени подумать.

Таким образом, он может говорить только правду.

«Да, не пытайся нас одурачить. Что ты не можешь нам сказать? Мы муж и жена».

Юнь Юнь взял другую руку Лу Юньсяо и нежно посмотрел на него.

Мы муж и жена, у тебя хватит духу скрывать это от нас?

«Брат Гу Сяо, ты даже не хочешь рассказать Сюньэр?»

Глаза Гу Сюньэр были опущены, выражение ее лица было одиноким, а ее маленькое лицо было полно печали. Этот жалкий и обиженный вид действительно заставлял людей чувствовать себя огорченными.

«Ребята, увы...» вздохнул Лу Юньсяо, выглядя беспомощным.

Дело не в том, что он не хочет об этом говорить, а в том, что это касается системы, прошлой жизни, и связанные с этим вещи слишком сложны и индивидуальны, чтобы он мог о них говорить.

Может быть, вы все персонажи книги?

Я видел это, так что я знаю все об этом?

Это не просто шутка.

Кстати говоря, разве они все не думают, что он сумасшедший?

Увы, другого выхода нет, мне остается только продолжать дурачиться.

Кстати говоря, почему бы нам просто не раскрыть секрет, почему эти трое, похоже, изменили ему, разбить запеканку и спросить, в чем дело.

Лу Юньсяо очень устал!

«Эй, это мой самый большой секрет. Изначально он был спрятан в моем сердце. Поскольку вы спросили меня, я могу сказать только правду, но вы не можете открыть ее внешнему миру».

Лу Юньсяо тихо вздохнул, затем его лицо стало серьезным, и он сказал серьезно.

«Ладно, просто говори, что говоришь, здесь нет посторонних, кто раскроет твою тайну, ты все еще не доверяешь нам?»

Королева Медуза махнула рукой и сказала немного нетерпеливо.

«Да, Юньсяо, мы определенно будем держать язык за зубами».

Юн Юн согласился и сказал.

«Брат Гу Сяо, просто скажи, Сюньэр гарантирует, что все, что сегодня, никогда не будет известно другим после выхода из этой двери».

— серьезно сказал Гу Сюньэр.

«Не волнуйся, мы сохраним это в секрете», — не удержался от ответа Я Фэй.

Ведь она не будет мешать, но и не отстанет, когда сделает то, что обещает.

«Хорошо, раз вы все это сказали, я не могу оправдать это, если буду скрывать это».

«Дело в том, что я родился со сверхъестественной способностью видеть траекторию будущего с собой, с близкими мне людьми и с людьми, с которыми я контактировал».

«Включая их собственные траектории, а также траектории вещей, тесно связанных с ними».

«Например, у меня хорошие отношения с Сюньэр, поэтому я вижу будущие достижения Сюньэр, а также некоторые важные события, которые произошли в древнем клане, и существование древних овец, вот как я это вижу. ."

— У тебя, естественно, та же причина.

«Чем лучше отношения со мной, тем больше я могу видеть, и тем больше я могу видеть, когда встречаюсь случайно».

Лу Юньсяо серьезно нес чушь.

«Это так?» Юн Юн слегка нахмурился, погрузившись в свои мысли.

«Раз так сказал брат Гу Сяо, какие важные вещи произойдут в будущем Сюньэр и каких достижений он добьется?»

Гу Сюньэр было не так легко одурачить, она закатила глаза и спросила с улыбкой.

«Я видел, Сюньэр, что ты женишься на мне в будущем и устроил свадьбу, которая потрясла весь материк».

Лу Юньсяо улыбнулся и выпалил, хотя эти слова были лживыми, они не были фальшивыми.

Он не мог гарантировать ничего другого, но он определенно сделает это в будущем, если устроит Гу Сюньэр свадьбу, которая потрясет мир.

«Ах, брат Гу Сяо.» Услышав слова Лу Юньсяо, Гу Сюньэр внезапно покраснела, показывая небольшую застенчивость.

Но сердце ее мило, это то, о чем она мечтает.

«Режь, дурак, ты только продолжай дурачиться, я верю, что ты призрак».

«Тогда скажи мне, чего добьется Гу Сюньэр в будущем?»

Королева Медуза скривила губы и спросила.

«Сюньэр, она станет императором, императором Доу Ди».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой, но публика была шокирована.

«Тот, кого звали Лу, это не смешно», — ошеломилась королева Медуза, но быстро пришла в себя и сказала холодным голосом.

С тех пор, как император Туошэ стал императором более 20 000 лет назад, в мире не было императора Доу.

Лу Юньсяо действительно сказал, что Гу Сюньэр станет императором?

Разве это не фантастика?

«Сюньэр обязательно станет императором, и ты тоже, ты станешь сражающимся императором».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Может ли этот король стать императором Доу? Этот король сам не может поверить в это. Может ли фамилия Лу быть надежной?»

Королева Медуза странно посмотрела на Лу Юньсяо, она была совершенно уверена, что Лу Юньсяо несет чепуху.

Так ли прост Чэнди?

Если Лу Юньсяо сказал, что он сам может стать императором, то она была готова в это поверить, ведь ее мужчина не имел себе равных в мире.

Но она не верит в других людей, в том числе и в себя.

Она уверена, что может стать Доу Шэн, даже на пике Доу Шэн, она уверена, в конце концов, у Девятицветного Питона, Проглатывающего Небеса, есть этот потенциал.

Но Доу Ди?

Забудь, это слишком иллюзорно.

Она не из тех людей, которые амбициозны и слепо уверены в себе.

«О, если честно, ты мне не веришь, Цзин`эр, скажи им, ты думаешь, трудно стать

императором?»

Лу Юньсяо посмотрел на Цин Яньцзин и спросил.

"Это не сложно!"

Цин Яньцзин слегка подняла свои красивые глаза и легко сказала:

Другим это может показаться трудным, но она, что и говорить, все понимает.

Это персонаж из оригинальной книги «Великая тысяча миров», которого можно сравнить с Верховным Святым Неба. Было бы ей трудно стать Доу Ди?

Невозможно, это святая из древнего клана Будды, ее видение превосходит воображение обычных людей.

Гу Сюньэр: "..."

Медуза: «.....»

Юн Юн: "..."

Яфэй: "..."

Цзы Ян: ???

Вы знаете, о чем говорите?

Император Ченг, не сложно?

«Брат Гу Сяо, эта старшая сестра выглядит необычно, но откуда она?»

Гу Сюньэр заметила, что что-то не так, вспышка высокомерия Цин Яньцзин только что и ее безразличие при упоминании императора Доу немного поразили ее.

Она может быть уверена, что это истинное равнодушие, а не ложь.

Помимо ее старшего брата Гу Сяо, это второй человек, который упоминает императора Доу без всякого уважения.

Откуда она взялась?

На мгновение Гу Сюньэр стало любопытно.

«Какое прошлое у Цзин`эр...» Лу Юньсяо взглянул на Цин Яньцзин, не решаясь говорить.

«Происхождение Цзин`эр не имеет значения, Цзин`эр всегда будет просто служанкой молодого хозяина».

Цин Яньцзин сказал холодным тоном.

Глава 518

«Было бы слишком несправедливо, если бы кто-то такой талантливый, как сестра Цзин`эр, был горничной».

Гу Сюньэр сузила глаза и сказала.

В ее восприятии Цин Яньцзин отнюдь не проста.

Доу Хуан, которому около двадцати лет, в древнем клане никто не представляет.

Но когда ему было около двадцати лет, он был близок к силе Доу Цзуна, и в древнем клане не было никого, кто мог бы найти такого гения.

Даже если в нем течет кровь Императора Доу, это не сработает.

Например, этим юным гениям древней расы должно быть не менее тридцати лет, чтобы достичь Доу Цзуна.

Тридцатилетний в этих древних расах все еще принадлежит молодому поколению.

Не говоря уже о том, что даже она сама, с силой божественной крови, возможно, не сможет достичь уровня, близкого к Доу Цзуну в возрасте двадцати лет.

В конце концов, ей сейчас семнадцать лет, и ее сила только что достигла уровня боевого короля.

Сможет ли он приблизиться к Доу Цзуну через четыре или пять лет?

Сама Гу Сюньэр не знала.

Думая об этом таким образом, этот Цин Яньцзин на самом деле не так прост.

«Будучи горничной сына, Цзин`эр не чувствует себя обиженной, это честь Цзин`эр».

Тон Цин Яньцзин был ровным, и выражение ее лица было таким же спокойным.

Слова Гу Сюньэр, похоже, не вызвали у нее никаких психологических колебаний.

— Сюньэр, не задавай больше вопросов, — мягко сказал Лу Юньсяо, взглянув на Гу Сюньэр.

Он вдруг вспомнил, что если личность Цин Яньцзин действительно будет раскрыта, это будет нехорошо.

Почему древняя раса и раса душ искали его по всему континенту, желая получить его побыстрее?

Разве не потому, что он сын Бога, Гу Юань и Хун Тианди думают, что у него есть секрет борьбы с императором, поэтому они такие настойчивые?

Если личность Цин Яньцзина как человека из Мира Великой Тысячи будет раскрыта, боюсь, это будет не намного лучше, чем он.

Он был уверен, что Гу Сюньэр не причинит ему вреда, но не был на 100% уверен, что Гу Сюньэр навредит Цин Яньцзин.

Более того, для такого рода вещей всегда лучше не сказать, чем сказать.

При этом, какими бы строгими ни были меры предосторожности, риск заражения все равно будет.

«Хорошо, тогда Сюньэр не спрашивала, Сюньэр не имела в виду ничего злонамеренного, ей просто было любопытно, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу».

После того, как Лу Юньсяо заговорил, Гу Сюньэр, естественно, больше не могла задавать вопросов.

Хотя он все еще был любопытен в своем сердце, он все еще сдерживал свое любопытство.

"Не будет."

Цин Яньцзин до сих пор дорожит словами, как золотом.

С определенной точки зрения ситуация Цин Яньцзин и Гу Сюньэр немного похожа, они оба из богатых семей, они обе гордые дочери неба, обе высокомерны сердцем и холодны по характеру.

Единственная разница в том, что Цин Яньцзин лучше, чем Гу Сюньэр, и у нее лучше прошлое.

У этих двух людей, в некотором смысле, много общего.

— Ладно, не говори об этом, о чем мы только что говорили?

Лу Юньсяо махнул рукой и снова сменил тему.

«Кстати, о твоих сверхъестественных способностях».

«Твои удивительные сверхъестественные способности».

Королева Медуза взглянула на Лу Юньсяо и с усмешкой сказала:

Этот парень, снова придумывающий ложь, чтобы одурачить людей, действительно ненавистен.

«Кай'эр, судя по твоему виду, ты не веришь в мои сверхъестественные способности?»

— с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

«Конечно, король в это не верит, вы умеете блефовать».

Королева Медуза скривила губы, замычала и посмотрела на Лу Юньсяо.

Все эти фальшивые, ненавистные.

«О, как этот сын обманул тебя?» Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Этот король не знает, но вы просто сказали это так небрежно. Нет никаких доказательств, подтверждающих подлинность ваших сверхъестественных способностей. Естественно, этот

король не верит в это».

— неуверенно сказала королева Медуза.

«Но у вас нет никаких доказательств того, что мой сын лжет, почему бы вам не поверить в это».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

"ты....."

Королева Медуза была потрясена, как она могла говорить так сильно, так нагло?

«Это секрет, который ты рассказал сам себе, не должен ли ты найти способ доказать его подлинность?»

— спросила королева Медуза.

«Нет, нет, нет, это все равно, что человек, совершающий преступление. Вы можете сказать, что человек виновен, только если у вас есть доказательства. Без доказательств он невиновен».

«Я тоже, то, что я сказал, если у вас нет причин доказывать, что это ложь, значит, это правда».

Сказав это, Лу Юньсяо улыбнулся.

Юн Юн: "..."

Гу Сюньэр: "..."

Конечно же, собака по-прежнему остается вашей собакой.

Можно ли говорить такие глупости?

Но если хорошенько об этом подумать, возможно, это не невозможно.

Хотя то, что сказал этот парень, может быть неправдой, у них нет никаких доказательств того, что это ложь.

Это немного неудобно.

Может ли быть так, что этот парень снова одурачил его?

«Хм, просто подтверди это», — фыркнула Цзы Янь, встала со своего места и подбежала к Лу Юньсяо.

«Хорошо, не хочешь рассказать мне о моем прошлом?»

«Это раздражает говорить столько чепухи, как только вы входите».

«Скажи мне скорее, что я за чудовище и откуда я, скажи мне скорее».

Цзы Янь схватила Лу Юньсяо за одежду и забралась к нему на ноги. У этой девушки тонкий темперамент, но она не знает, что значит смотреть на улицу.

Другими словами, в глубине души она уже смирилась с тем, что не нужно видеть посторонних, когда ладишь с Лу Юньсяо.

«Да, поскольку вы можете видеть некоторые будущие траектории других людей, вы также должны быть в состоянии видеть и Цзы Янь. Поторопись и говори, не хочешь чернильных пятен».

— настаивала королева Медуза.

Хотя она думает, что так называемые сверхъестественные силы, о которых говорил Лу Юньсяо, просто дурачатся.

Но она также знала, что информация, раскрытая Лу Юньсяо, определенно не была фальшивкой.

У нее сложилось хорошее впечатление о маленькой девочке Цзы Янь, и поскольку эта девочка так настаивает на своем происхождении, она не против помочь ей.

«Происхождение Цзы Яня.» Лу Юньсяо вздохнул, протянул руку и обнял маленькое тело Цзы Яня.

Потирая голову, Лу Юньсяо сказала: «Прежде чем мы поговорим о Цзы Янь, мы должны поговорить о трех лучших группах в World of Warcraft сегодня».

«Первый — это Клан Питонов Подземного Мира Девяти Безмятежности. В них течет кровь древнего Небесного Змея. У них большое количество членов клана. Это третий по величине клан в World of Warcraft».

«Во-вторых, это Клан Небесного Демона Феникса. Клан Небесного Демона Феникса является потомком древнего Небесного Феникса. В клане много могущественных людей. Это второй по величине клан в World of Warcraft».

«Помимо этих двух основных групп, оставшаяся группа является истинным хозяином World of Warcraft. Эта группа питается Небесным Демоном и кланом Феникса. Они рождаются со способностью контролировать пространство. Они любимцы космоса. материк».

«Имя такого монстра — Тай, Сюй, Гу, Лун».

Лу Юньсяо говорил слово за словом, его голос становился немного страстным.

Он посмотрел прямо на Цзы Яня и сказал: «Мой питомец, это мутировавший древний дракон Тайсюй».

— Цзы Ян, ты понял?

Цзы Янь ошеломленно кивнула, ее глаза были слегка красными, она смотрела на Лу Юньсяо с легким туманом в глазах.

«Итак, мое основное тело — это древний дракон Тайсюй?»

«Да, твоё тело — высшее чудовище, Тайсюй Гулонг».

«И ты не обычный древний дракон Тайсюй, а королевская семья древних драконов Тайсюй, с чистейшей кровью, и ты естественный дракон-император семьи древних драконов Тайсюй!»

Глава 519

«Королевская семья древнего дракона Тайсюй?»

— воскликнула Гу Сюньэр, — она знала о Тайсюй Гулуне больше, чем другие люди здесь.

Я также знаю, какую концепцию представляет королевская семья древнего дракона Тайсюй.

Клан Древнего Дракона Тайсюй является высшим монстром и всегда был очень загадочным. Даже восемь древних кланов никогда не посмеют недооценивать Клан Древнего Дракона Тайсюй. Этот клан абсолютно удивительно силен.

Цзы Янь оказался королевской кровью древнего клана драконов Тайсюй, прирожденным императором драконов?

Я должен сказать, что личность Цзы Янь немного удивила ее.

«Королевская семья древнего дракона Тайсюй?» — пробормотала Цзы Янь про себя, это ее личность?

«Тогда ты знаешь, где группа древних драконов Тайсюй?»

Цзы Янь моргнула и спросила.

Теперь, когда она знает свою личность, она, естественно, хочет найти членов своего клана и узнать своих предков.

«Царство Зверей, Пустое Пространство, Древний Остров Драконов».

«Тайсюй Гулонг — любимец космоса, и он очень хорош в космосе, поэтому их место жительства полностью отличается от двух других групп».

"Остров Гулонг находится в пустоте, и другим крайне сложно его найти. Наверное, даже древние люди не знают, где находится остров Гулонг?"

Лу Юньсяо посмотрел на Гу Сюньэр и спросил.

«Сюньэр мало что знает об этом, но древний дракон Тайсюй действительно загадочен, и внешнему миру трудно узнать информацию о клане древнего дракона Тайсюй».

Гу Сюньэр покачала головой и сказала.

Услышав это, Лу Юньсяо слегка улыбнулась и промолчала.

Драконий Император из клана Древнего Дракона Тайсюй исчез так давно, но на материке до сих пор очень мало людей, которые знают об этом.

В оригинальной книге четыре главных драконьих острова были превращены в свиные мозги. За исключением Небесного Демона и клана Феникса, с которыми активно вступили в сговор другие драконьи острова, внешний мир до сих пор не знал о ситуации на древнем драконьем острове. .

Остров Гулонг изолирован от мира, а секретность можно сказать отличная.

«Для древних людей нормально не знать, потому что люди души тоже не знают».

«С таким количеством сил на материке, у большинства из них есть шпионы из клана души. Только на острове Гулонг нет шпионов из клана души».

Лу Юньсяо сказал с легкой улыбкой.

Гу Сюньэр закатила глаза и сказала: «Это из-за того, что древний остров драконов полон древних драконов Тайсю, а древние драконы Тайсю в основном редко прибывают на материк, клану душ нелегко размещать людей».

«Есть еще один момент, который также очень важен. У клана древнего дракона Тайсю нет древнего нефрита, а клан души слишком ленив, чтобы тратить столько энергии».

«В этом есть смысл», — Лу Юньсяо слегка кивнул, соглашаясь с мнением Гу Сюньэр.

Тайна клана Древнего Дракона Тайсю и отсутствие у них древнего нефрита также являются причиной, по которой Клан Души не подбрасывал в них шпионов.

Операция сложная и доля возврата невелика, а выигрыш перевешивает убыток.

«Поскольку остров Гулонг так трудно найти, почему мы не можем найти остров Гулонг?»

На маленьком лице Цзы Янь было видно выражение потери, видимое невооруженным глазом.

Таким образом, разве она не сможет узнать своих предков и вернуться в свой клан?

«Другим действительно трудно найти, но вы отличаетесь, потому что вам вообще не нужно это находить».

«Когда вы появитесь в пределах определенного диапазона Чжунчжоу, клан Гулун, естественно, поймет и придет к вам по собственной инициативе».

Насколько он знал, остров Донглунг никогда не отказывался от поисков Императора Драконов и его крови.

И у них должен быть специальный реквизит, который может чувствовать кровь Цзы Янь.

Когда придет время, будет естественно послать кого-нибудь забрать Цзы Яня на остров как можно скорее.

Ведь так было в оригинальной книге.

Сегодня это не должно сильно отличаться.

«Правда?» Цзы Янь была приятно удивлена, когда услышала это, ее большие фиолетовые глаза, похожие на драгоценные камни, ярко светились.

«Правда.» Лу Юньсяо потерла голову и сказала с улыбкой.

«Тогда я еду в Чжунчжоу.» Цзы Янь сжала свои маленькие кулачки, ее голос был четким, а глаза полны решимости.

Она хочет вернуться, хочет своими глазами увидеть свой этнос.

«Великий Старейшина не позволит тебе вернуться. Путь слишком опасен».

Лу Юньсяо ущипнула свой прекрасный и тонкий нос Цюн и сказала:

Цзы Янь еще не добралась до Доухуана, хотя она и древний дракон Тайсьюй, переходить отсюда в Чжунчжоу по-прежнему крайне опасно.

Не говоря уже о том, что она так мило выглядит, на этом континенте довольно много извращенцев.

— Разве тебя еще нет?

— С тобой здесь вонючий старик точно согласится.

Большие глаза Цзы Яня трепетали, и он редко проявлял намек на хитрость: «Ты отправишь меня обратно, верно?»

— Если ты не отправишь меня обратно, значит, ты большой злодей?

Лу Юньсяо: "..."

Как еще он может принять это?

Он полностью заблокирован.

«Ты солгал этой девушке раньше, теперь, если ты пообещаешь вернуть эту девушку, это дело будет отменено».

Цзы Янь закатила глаза, махнула маленькой ручкой и сказала с большим лицом.

Лицо Лу Юньсяо было странным, и он взглянул на Гу Сюньэр и остальных только для того, чтобы увидеть слабые улыбки на их лицах.

Этот Цзы Ян действительно интересен.

«Юньсяо, пообещай Цзы Янь, что рано или поздно ты поедешь в Чжунчжоу, просто загляни».

Юн Юн тихо сказал.

«Что, ты едешь в Чжунчжоу, так что возьми с собой эту девушку, и я пойду с тобой».

Услышав это, Цзы Янь была вне себя от радости, это возможность, которая пришла к ней.

Лу Юньсяо было очень неловко идти в Чжунчжоу одной, хотя она сама так сказала, на самом деле она была немного смущена.

Но если бы она просто взяла ее с собой по пути, у нее не было бы такой психологической нагрузки.

«Привести вас не невозможно, но у меня есть просьба».

Лу Юньсяо немного подумал и сказал.

«Какая просьба?» На лице Цзы Яньцяо отразилась бдительность.

Ненавистный Лу Юньсяо даже обратился с просьбой, хм!

«Просьба очень проста. Ты должен быть послушным. Если я не прошу тебя о чем-либо, ты должен выполнять ее. инициатива создавать проблемы».

Лу Юньсяо посмотрел на нее и серьезно сказал:

Цзы Янь хороша во всем, милая, очаровательная, невинная, невинная и добрая.

Но есть одно но, он слишком игривый, любит быть бойким и шумным одновременно.

Здесь это не важно, но если вы выходите во внешний мир, лучше сдерживать такого рода личности, иначе легко навлечь беду.

Он также думал об их безопасности.

— Ты Господь?

Цзы Янь сжала пальцы, немного спутанные.

Она знала, что если она согласится, Лу Юньсяо определенно будет контролировать ее до смерти.

Но не согласны?

Это явно не реально?

Она все еще хочет вернуться на остров Гулонг, чтобы узнать своих предков.

— Хорошо, я просто слушаю, что ты говоришь.

Цзы Янь опустила свою маленькую головку и уныло сказала:

Другого пути не было, Лу Юньсяо уловила ее жизненную точку, у нее не было другого выбора, кроме как склонить голову.

Более того, слушая слова Лу Юньсяо, на самом деле она, казалось, не испытывала большого сопротивления в своем сердце.

Она определенно проигнорирует то, что говорят другие люди, но этот парень, хм, просто относится к этому как к девушке, которая делает ему одолжение, и неохотно слушает это.

«Вот что ты сказал, ты не можешь отказаться от своего слова».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Хм, эта девушка не откажется от своего слова», — фыркнул Цзы Янь, ненавистный Лу Юньсяо, на которого она смотрит свысока, она даже не верит ей.

Цзы Янь тайно подумал с негодованием.

Глава 520

«Хорошо, раз так, давай поклянемся пятью. Если ты раскаиваешься и не слушаешься, то ты щенок, ублюдочная черепаха».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Он слишком хорошо знает Цзы Янь, если она хочет, чтобы она была щенком или ублюдком-черепахой, она скорее умрет.

Драконы от природы горды, и это запечатлено в их костях.

Несмотря на то, что Цзы Янь жила снаружи с детства, она по-прежнему благородный древний дракон Тайсью.

Тайсью Гулонг ценит клятвы больше, чем жизнь.

Иногда люди намного уступают им.

— Ты ублюдочная черепаха, черт возьми.

Цзы Янь подняла свою маленькую руку к лицу Лу Юньсяо и помассировала его, ее маленький рот надулся.

"Веришь или нет, я съел тебя, аaaa!"

Цзы Янь открыла свой маленький рот с «жестоким» выражением лица, она выглядела милой и милой.

— Только тобой, малыш?

Лу Юньсяо было все равно, вместо этого он ущипнул маленькое лицо Цзы Яня и слегка потянул его, с узкой улыбкой на лице.

«Как ты смеешь недооценивать эту девушку и видеть, как она тебя ест».

Цзы Янь раскрыла зубы и когти и бросилась к Лу Юньсяю.

Маленький рот кусал повсюду, не проявляя пощады.

Лу Юньсяю положил руки ей на талию, нежно почесав зудящую кожу, Цзы Янь мгновенно сломила ее силу и захихикала всем телом.

«Хватит чесаться, отпусти меня, сволочь, кудахтать!»

Цзы Янь боролась, ее маленькое личико покраснелось, и время от времени она громко смеялась.

«Не отпускай, пожалуйста, умоляй меня», — сказал Лу Юньсяю с улыбкой.

— Умоляю тебя, я буду сражаться с тобой.

Цзы Янь яростно стиснула зубы, вытерпела зуд и снова бросилась вперед, и между ними произошла мгновенная ссора.

...

"Трэк! Трэк! Трэк!"

С тремя «пятерками» клятва выполнена.

Цзы Янь сидела на столе перед Лу Юньсяю, ее лицо покраснелось, а два ее милых хвостика были немного растрепаны.

Лу Юньсяю было ненамного лучше, его шея была вся в следах от зубов, его длинные волосы, которые изначально были аккуратно причесаны, были взлохмачены, а его одежда тоже была мятой.

Никто не выиграл от ссоры между ними двумя.

Цзы Янь все еще была сердито, с надутым маленьким ртом, она неохотно посмотрела на Лу Юньсяю.

Однако в ее глазах не было и следа обиды, наоборот, она была немного беззаботной, и мало кто был готов с ней драться.

Лу Юньсяо был единственным. В последний раз он был таким шумным, наверное, два года назад. Кстати говоря, это было довольно ностальгично.

У нее не так много друзей, и Лу Юньсяо — тот, с кем у нее самые лучшие отношения.

Это также один из очень немногих людей, с которыми она готова сблизиться.

Когда она была с Лу Юньсяо, она чувствовала себя очень расслабленной и счастливой.

Забот было много, и все они исчезли во время боя с Лу Юньсяо.

Она одержима этим чувством.

Например, в этот раз она изначально была в депрессии, но теперь полностью выздоровела.

Ее настроение снова подскочило, уже не было прежней грусти и депрессии.

Это лучшее доказательство!

"Закончил бой? Хочешь продолжить бой?" - прозвучал голос Юнь Юня, и она посмотрела на Лу Юньсяо пустым взглядом: "Сколько ей лет, а она все еще как ребенок, и она не знает, как позволить Цзы Янь иди».

«Правильно, она совсем не выглядит зрелой и стабильной».

— холодно сказала королева Медуза.

— Я «незрелый», разве ты не понимаешь?

Лу Юньсяо сказал с усмешкой.

«Ты...» Королева Медуза слегка покраснела на своем красивом белоснежном, как нефрит, лице, чувствуя легкую робость в душе.

«Ты бессовестный».

Королева Медуза стиснула зубы и сказала холодным тоном.

Ездить наедине нормально, это просто для удовольствия, здесь так много людей, как же ей

неловко говорить такие вещи.

Разве ты не знаешь, что у нее тонкая кожа?

"Это бесстыдство?"

Уголок рта Лу Юньсяо слегка дернулся, это бесстыдство?

Он еще этого не сделал, а если бы сделал, разве его не назвали бы извращенцем?

О, зачем беспокоиться?

Когда он явно хотел этого, он не знал, как это раздражало, но он просто упомянул об этом вскользь, и его назвали бессовестным?

Не хочешь быть таким лицемерным, будь откровеннее, ладно?

скучный.

Лу Юньсяо взглянул на королеву Медузу и бросил презрительный взгляд.

Получив этот взгляд, Королева Медуза тут же крепко сжала нефритовые руки, и скрипнули ее серебряные зубы.

«Хорошо, брат Гу Сяо, перестань создавать проблемы.» Гу Сюньэр взглянула на королеву Медузу и своими словами сломала несколько напряженную ситуацию.

«Поскольку вопрос Цзы Янь улажен, брат Гу Сяо, можешь ли ты пойти с Сюньэр наедине? Сюньэр хочет многое сказать брату Гу Сяо».

Гу Сюньэр говорила тихо, с надеждой в глазах.

На этот раз она пришла, потому что хотела проводить больше времени с Лу Юньсяо.

Ведь через несколько дней она вернется в древний мир, а потом снова разлучится с Лу Юньсяо.

Ей неохотно, поэтому она очень дорожит теперь каждой минутой и каждой секундой.

Услышав это, Лу Юньсяо не могла не смотреть на Юнь Юня.

«Иди» Юн Юнь слегка улыбнулась, выражение ее лица было спокойным и нежным.

Говоря об этом, она была той, кто воспользовался этим. Лу Юньсяо хотела побыть наедине с Гу Сюньэр, как бы она ни смотрела на это, она не могла ее остановить.

Она никогда не забудет, что одной из причин, по которой Лу Юньсяо подтолкнула ее к вершине, была ее щедрость.

Как главный дворец, она, естественно, имеет меру главного дворца, и она не может быть слишком мелкой.

Таким образом, это заставит Гу Сюньэр смотреть на это свысока, поэтому лучше проявить великодушие и использовать действия, чтобы доказать, что Лу Юньсяо было самым мудрым решением подтолкнуть ее к вершине.

Она, Юн Юнь, достойна этой должности.

Она хочет, чтобы все были убеждены ею, это то, что Юн Юн все это время скрывала в своем сердце.

Хотя она не борется, иногда она вносит свой вклад.

Юн Юн мог позволить себе эту должность.

«Хорошо, давай остановимся здесь на сегодня, Юньэр, позже ты сможешь помочь Сюньэр и Цзы Янь подготовить две комнаты и попросить лучшую».

Лу Юньсяо встал и дал Юнь Юню инструкции.

«Понятно», — ответил Юнь Юнь, даже если бы Лу Юньсяо не приказывала это дело, она бы это сделала.

«Что касается Зиян, Кай'эр, ты можешь взять ее с собой, пусть берет все, что ей нравится».

Лу Юньсяо посмотрел на королеву Медузу, которая все еще скрежетала зубами, и легко сказал:

Королева Медуза и Цзы Янь от природы близки, никто не знает об этом лучше него.

Что касается этих двух незаконных парней, которые собираются вместе, легко доставить неприятности?

Лу Юньсяо не боялся.

В Облачных Вратах ему все равно, если они будут создавать проблемы, когда им заблагорассудится.

Но когда он выйдет, он не упустит из виду Цзы Янь, эту девушку нужно сдерживать.

— Этот король знает, — сухо ответила королева Медуза.

Даже если бы она была так зла, что хотела стиснуть зубы, она все равно сделала бы то, что приказал Лу Юньсяо как глава семьи.

Злится она или нет, это другой вопрос.

Наедине она могла даже раздавить Лу Юньсяо своим телом, но в делах, что бы Лу Юньсяо ни говорила, она слушала.

Это она, Королева Медуза.

Чрезвычайно совершенное существование, которое может обращаться с вещами в разных случаях по отдельности.

Она настоящая помощница Лу Юньсяо.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2679966>